

- А? Всадник, должно быть, мертв.

Он утыкан стрелами. Что-то определенно было не так. Эвелин поспешила к обочине, не сводя глаз с лошадей, мчавшихся вперед.

Послышалось громкое ржание. Одна из лошадиных ног зацепилась за выступающий камень, и лошадь обрушилась набок.

Карета опрокинулась под тяжестью лошади, мертвый всадник вылетел на дорогу.

«О нет! Что же мне делать?»

Пыль заслонила обзор Эвелин. Она услышала крик, означавший, что в карете кто-то есть.

Эвелин осторожно приблизилась к экипажу и услышала женский голос.

- Давай, Джавел!

Джавел, вероятно, был всадником. Женщина, сидевшая в карете, казалось, не знала, что всадник был убит.

Эвелин сглотнула и подошла к экипажу.

Дверца кареты с тихим скрипом отворилась. Из двери высунулась женская рука, усыпанная несколькими толстыми, инкрустированными драгоценными камнями кольцами.

- Вытащи меня отсюда!

Эвелин обеими руками потянула дверцу кареты, заставляя ее открыться. В упавшем экипаже лежала сердитая, но ослепительно красивая женщина в роскошном платье. Она, определенно, была дворянкой.

- Кто ты? Где Джавел?

- Ваш всадник мертв. Меня зовут Эвелин.

- Помоги мне! На меня напали. Они пытаются убить меня!

- Вот, возьмите меня за руку и вылезайте.

Дальше по лесной дороге Эвелин увидела подозрительных людей, которые ехали верхом на лошадях, из-под копыт поднималась пыль. Единственный путь к спасению лежал через лес.

С помощью Эвелин, Расмания выбралась из кареты.

- Бегите в лес!

По сигналу Эвелин Расмания побежала к лесу, вцепившись обеими руками в подол платья.

Эвелин подняла камень, величиной с кулак и бросила его. С самого детства она бросала камни, чтобы оглушать животных или сбивать плоды с высоких деревьев.

Камень полетел с удивительной скоростью и попал в голову самой быстрой лошади. Лошадь заржала, испугав других лошадей, скачущих за ней.

Приближающаяся группа была сбита с толку внезапным поведением своих животных. Не теряя времени, Эвелин тоже побежала в лес.

- Следуйте за мной.

- Они скоро начнут преследовать нас, не так ли?

- Вот почему нам нужно безопасное место, где мы могли бы укрыться.

Трудно было бежать по густой траве, среди дремучих деревьев. Расмании, которая была обута в туфли на высоком каблуке, было еще труднее.

Расмания споткнулась обо что-то и попыталась отдышаться. Эвелин без колебаний схватила ее за руку.

- Пожалуйста, простите меня за то, что я взяла аристократку за руку.

- Все в порядке. Ты мне помогаешь. Ах...

- Они в лесу. Я их слышу.

Эвелин знала это, даже не оглядываясь.

- Если ты меня выручишь, я тебе хорошо заплачу.

- Я просто делаю то, что считаю правильным.

Должно быть, эту возможность ей даровало само небо.

Эвелин стиснула зубы. Она должна была каким-то образом спасти Расманию. Судя по ее богатому платью и украшениям, было очевидно, что Расмания принадлежала либо к знатной, либо к королевской семье.

«Эта женщина может стать для меня спасительной соломинкой. Мне может крупно повезти».

По мере того, как они углублялись в лес, шум преследования становился ближе.

Эвелин остановилась перед высоким валуном.

- Это место знаю только я, - спокойно сказала Эвелин, раздвигая ветви, закрывавшие пещеру.

- Как я этому рада!

Каждое лето в Армандском лесу собирались цыгане. В день полнолуния они праздновали на большой лесной поляне.

Эвелин, которая каждый год приезжала сюда с цыганами, знала лес, как свои пять пальцев.

- Не слишком ли тут узко?

- Лаз должен быть достаточно широк.

- Думаю, мы застрянем между скал.

- На выходе все выглядит иначе, чем на входе. Скорее забирайтесь внутрь. Скоро они нас догонят.

Ждать было некогда. Расмания отчаянно втиснулась в пещеру. Крепко сложенный мужчина никак не мог влезть внутрь, даже стройная женщина едва ли смогла пробраться туда. После узкого входа пещера немного расширялась. У входа было не так уж темно, потому что внутрь проникал свет.

Эвелин улыбнулась Расмании, пытаясь заставить ее расслабиться.

- Простите мою грубость, аристократка не должна сидеть на голой земле.

Эвелин расстелила юбку на полу пещеры.

- Сядьте и отдохните.

- Ты... очень умна.

- Это - знак уважения и вежливости по отношению к благородной даме.

Расмания села на расстеленную юбку.

- А-ах...

Она глубоко вздохнула.

- Разве они не найдут это место?

- Ветви закрывают вход.

- Как долго мы будем ждать здесь?

- Пока они не сдадутся и не уйдут... черт!

Они почти одновременно затаили дыхание.

Шум и шаги стало слышно очень хорошо. Взгляд Расмании метался между Эвелин и входом в пещеру.

- Все в порядке, не волнуйтесь. Если они не знают, что здесь есть пещера, они не смогут ее найти, - прошептала Эвелин.

Она также была обеспокоена происходящим. Однако их опасения были напрасны.

Хотя это мгновение казалось долгим, шум и шаги медленно затихли.

- О, смотри! Они уходят.

- Они еще не совсем покинули лес.

- Тогда подождем еще немного...

Расмании было любопытно узнать об этой девушке, которая спасла ее от смерти и помогла спрятаться.

- Напомни, как тебя зовут?

- Эвелин.

- Ты знаешь, кто я?

- Я вас не знаю, вы мне незнакомы.

Несмотря на то, что глаза Расмании были маленькими, взгляд был острый. Казалось, она читает Эвелин, как книгу.

- И ты, всего лишь взглянув на мой наряд, решила, что я - аристократка?

- Некоторые люди сияют, куда бы они ни пошли.

- А, понятно.

Расмания мягко улыбнулась, уголки ее губ приподнялись. Ответ Эвелин ее удовлетворил, он заставил Расманию чувствовать себя самым умным и благородным человеком на земле.

Но счастье Расмании медленно умерло бы.

Она могла погибнуть от рук этих бродяг или была бы похищена. Эта неосторожность ее подвела. Ей нужно было увеличить число рыцарей Черного Дрозда и глядеть в оба.

Вчера Расмания получила приглашение в замок лорда, который находился в полудневном пути от Антимара. Она согласилась по настоянию лорда. Крайне довольный лорд обходился с Расманией учтиво. Быть рядом с ней, означало - дорваться до власти.

Из-за этого многие аристократы дарили ей диковинки и предоставляли важную информацию, чтобы сблизиться с ней.

Прием продолжался до поздней ночи. Расмания направилась в Антимар, проведя ночь в замке лорда. Она не была удовлетворена тем, что имела. Она хотела власти, денег и красивых молодых людей.

Вот почему она медленно травила своего старого мужа, который даже не мог быть таковым в постели.

Расмания, дочь разорившегося барона, всегда отличалась необычайной жадностью. Единственное, от чего она устала, так это от собственной красоты. Она использовала эту красоту, чтобы соблазнить эрцгерцога Трэвитта, сыгравшего с ней в Антимаре грандиозную свадьбу.

Вскоре после этого, два сына эрцгерцога умерли один за другим от болезни. По крайней мере, так все думали. Но за их смертями стояла Расмания.

Эвелин, выглянув наружу, вежливо сказала:

- Побудьте здесь минутку. Я вылезу и потом вернусь.

- Я останусь здесь одна?

- Ради вашей же безопасности.

- Я не могу.

- Я вернусь, как можно скорее. Мне очень жаль, но я должна надеть юбку.

Эвелин надела юбку и вышла из пещеры.

«Что происходит? Кто посмел сделать такое со мной, самым могущественным человеком в этом королевстве?»

Чем больше Расмания думала об этом, тем более нелепым это ей казалось. Затем на ум к ней пришел еще один вопрос.

Кто они? Лесные разбойники? Бродяги?

Она покачала головой.

Что-то здесь было не так. Они подготовились, они устроили засаду у самого въезда в лес. Они знали, что она собирается проезжать по лесной дороге, и что у нее рыцарей мало.

Стало быть, они – слуги враждебно настроенной королевской семьи или аристократов.

- Непростительно!

Расмания перестала скрежетать зубами и прикусила нижнюю губу. Внезапно она вспомнила о

Теодоре.

«Наследный принц заключил со мной сделку, но это не дает никаких гарантий. Я никому не могу доверять».

Уже прошло немало времени, но Эвелин все еще не вернулась. Расмания беспокойно расхаживала взад и вперед по пещере.

«Она оставила меня здесь и пошла своей дорогой, подумав, что оставаться со мной опасно?»

Расмания поняла, что все ее владения и поместья, даже рыцари Черного Дрозда, которые преданно служили ей, здесь ничего не значат.

- Вернись. Пожалуйста! Если ты сможешь мне вернуться в Антимар, Эвелин, я подарю тебе новую жизнь!

Расмания ждала Эвелин, во рту у нее пересохло от волнения, руки вспотели.

<http://tl.rulate.ru/book/48784/1262116>